

Краснов Алексей Юрьевич**Krasnov Aleksey Yuryevich**

аспирант кафедры современной социологии
социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

PhD student,
Modern Sociology Subdepartment,
Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

TRANSFORMATION OF THE SOCIAL AND PROFESSIONAL STRUCTURE IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Аннотация:

С началом столетия под воздействием глобальных процессов современности и реформ в России началась динамичная трансформация социально-профессиональной структуры, которая в настоящее время продолжает эволюционировать. Под влиянием социокультурных и экономических факторов происходит смена идей, отношения к ценности труда, его смыслу, содержанию и условиям. В стране на различных рынках возникает новая ситуация спроса и предложения на трудовые ресурсы. В статье рассматриваются вопросы изменения трудовой сферы, социально-профессиональной структуры и связанной с ними «культуры ускоренной жизни» в современном обществе. Подчеркивается проблема диспропорций профессионального развития. Затрагивается тема появления на рынке труда нового класса самозанятых людей – «прекариата», или «свободных агентов». Делается предположение о возможной конкуренции в трудовой сфере двух последних поколений: «миллениалов» – восьмидесятников и «центениалов», родившихся и социализовавшихся после 2000-х гг.

Ключевые слова:

социология труда, социально-профессиональная структура, трудовая сфера, современное общество, информационное общество, тенденции современности, прекариат, миллениалы, центениалы, культура ускорения.

Summary:

Since the beginning of the century, the social and professional structure in Russia has been dynamically transformed under the influence of the global processes of modernity and reforms, and now it continues to evolve. In terms of social and cultural, economic factors, the ideas, the attitude to the value of labor, its meaning, content and conditions have been changed as well. There are the new labor supply and demand at different markets in Russia. The study deals with the changes in the labor field, the social and professional structure and the culture of the rapid pace of life in the modern society relating to them. The professional development imbalances are emphasized. The research discusses the appearance of a new class of self-employed people (precariat or free agents). The author suggests that there can be the employment competition between the Millennials (the 1980s generation) and the Centennials born and socialized after the 2000s.

Keywords:

sociology of labor, social and professional structure, labor field, modern society, information society, current trends, precariat, Millennials, Centennials, culture of the rapid pace of life.

Социально-трудовая сфера общества в современном развитом государстве представляет собой отдельное пространство, состоящее из рынков труда и трудовых отношений, регулируемых как формальными, так и неформальными нормами. Это область, где формируются и протекают сложные процессы меняющегося спроса и предложения, межпрофессиональной и внутрипрофессиональной стратификации и мобильности.

В новых российских реалиях при условиях модернизирующейся экономики продолжается ускоренная урбанизация, сохраняется внешняя и увеличивается внутренняя миграция, стремительно происходит становление информационного общества, растёт число профессий, использующих при обучении и в непосредственной трудовой функции компьютеры, интернет-ресурсы и современные средства коммуникации.

Рыночные механизмы и новейшие технологии увеличивают рациональность и скорость жизни людей как в производственной сфере, так и в различных других институтах общества: в управленческих, образовательных, семейных, религиозных, – это становится отличительной особенностью общей культуры современности и многих паттернов поведения среди представителей последних поколений.

На фоне проводимых в стране политических и экономических реформ и увеличения макроэкономических показателей наблюдаются изменения в социальной сфере. Прирост населения сочетается с общим старением и высокой смертностью [1]. При сложном положении России на международной арене во многих СМИ чаще освещаются вопросы и идеи патриотизма. В обществе наблюдаются позитивные настроения и ожидания [2]. Представители власти заявляют о

необходимости осуществления скорого технологического прорыва во всех отраслях для улучшения условий жизни в стране [3].

В то же время в условиях наблюдаемого экономического роста, продолжающейся массовизации и вестернизации культуры российское общество развивается как новая социальная реальность, где складываются новые социально-экономические отношения, развивается нестандартная занятость граждан, рождаются новые формы труда, новые механизмы распределения доходов и собственности, изменяется значимость профессий, возникает новая модель социальной и профессиональной стратификации. Становится очевидным, что стремительно ворвавшись в жизнь россиян цифровые технологии изменили общую трудовую культуру, привели к переоценке престижности некоторых профессий, ценности и значимости отдельных занятий, породили различные формы занятости, которые в свою очередь оказали воздействие на классовую структуру общества, образуя новые классы, протоклассы и слои. Современный рынок труда России стал характеризоваться новыми видами работников и работодателей, собственников и управляющих, наемных исполнителей и самозанятых.

Классические исследования социальной структуры общества в нашей стране в разное время были проведены Т. Заславской, З. Голенковой, Л. Гордоном, Э. Клоповым, О. Шкаратаном [4], В. Радаевым, В. Ильиным, Т. Малевой [5], Н. Тихоновой, а среди западных специалистов, занимающихся данной темой, наиболее авторитетными являются Г. Маршалл, Дж. Голдторп, Э. Соренсен, Э. Райт, Э. Грусски, Д. Скотт. Опираясь на их исследования, можно продолжать анализировать современную ситуацию в социально-трудовой сфере и прогнозировать ее на будущее.

Н.Е. Тихонова в своем исследовании на основе марксистской и веберийской теории классов, используя в качестве основного ресурсный подход в изучении социальной структуры, приходит к важному выводу, что современное российское общество при всем видимом либерализме приобрело явный немеритократический и неозакратический характер, основанный на сращивании властных отношений с отношениями собственности. Автором подчеркивается, что каналы социальной мобильности в России постепенно закрываются. На попадание на те или иные статусные позиции в меньшей степени влияют собственные усилия человека, а решающую роль играют социальное происхождение и ресурсы родительской семьи. Отмечается, что независимо от сектора занятости доступ к качественным рабочим местам получают прежде всего выходцы из наиболее статусных и высокообразованных семей узкой верхушки элиты и наиболее благополучной части общества, которая, по мнению Н.Е. Тихоновой, составляет не более 40 % от общей массы населения страны [6].

Учитывая это при анализе и переосмыслении современного состояния российского общества, приходится серьезно задуматься о его будущей структуре в целом. Сегодня все чаще современные социологи говорят о самозанятых гражданах («отходниках», «фрилансерах», «свободных агентах») и о «прекариате» как о новом классе, развивая его теорию [7].

Наиболее известным западным автором, концептуализирующим понятие и подробно представившим теорию прекариата, является английский социолог Г. Стэндинг [8], описавший его среди прочих как класс, основными характеристиками которого являются «отсутствие гарантий занятости, отсутствие социального пакета, меньшее количество прав, чем у остальных граждан». Главной и отличительной чертой данного класса автор находит нестабильность трудового положения. Такое состояние нестабильности для работников, по данной теории, является не временным явлением, а постоянным [9].

К особенностям этой, так называемой экономически активной части населения так или иначе относят полную свободу и самозанятость человека при отсутствии привязки к должности в формальной организации, кратковременность и частую смену места работы, выполняемую в формате коротких проектов-заказов, неполный рабочий день, неустойчивое социальное положение, незащищенность работника социальными гарантиями со стороны государства, нестабильный доход, неясность жизненной перспективы и возложение всей ответственности и рисков за свою жизнь и трудовую карьеру на самого «свободного агента», что является перманентным состоянием человека. По мнению авторитетного российского социолога Ж.Т. Тощенко, к данному классу в России можно отнести до 40 % всего населения [10]. Последние несколько лет ускоренная информатизация, компьютеризация и автоматизация делают устаревшими многие профессии, связанные не только с рутинным ручным трудом в промышленности, но и рутинным умственным трудом. Преобладающим становится интеллектуальный труд в информационно-коммуникационной сфере, активно развивается сервисизация экономики, в особенности растет сектор оказания деловых услуг. Вместе с этим растет бюрократия – различные администраторы и контролеры на государственной службе.

Неопределенность и рациональность становятся главными современными особенностями в трудовой сфере. Новые трудовые ценности формируют новую культуру ускоренной жизни. Современное общество рационализируется во всех сферах, и жизнь людей естественным образом ускоряется. Начинает действовать принцип «все делать быстрее – значит жить лучше».

Современный российский социолог А.Б. Гофман в одной из своих последних работ справедливо замечает: «Мы живем в эпоху громадных скоростей и быстрых повсеместных изменений. Об этом мы слышим и читаем, наблюдаем, чувствуем, наконец, в этом мы сами участвуем. Высокая скорость и ее культ – это и реальность, и своего рода нравственный императив нашего времени. “Кто не успел, тот опоздал” – такого рода максимы внушаются на каждом шагу. Надо двигаться, причем быстро. Если ты слегка замешкался и не набрал вовремя нужную высокую скорость, причем в заданном тебе, но не тобою, направлении, тем хуже для тебя... Быстро надо делать все: есть, учиться, читать, мыслить, чувствовать, исполнять художественные произведения и даже религиозные ритуалы. Быстро, стремительно движется в пространстве и во времени все: человеческие тела, животные, растения, идеи, чувства, вещи, тексты, знания, верования, технологии, транспортные средства, финансы, образы и т. д.» [11]. Это в полной мере можно соотнести и с социально-трудовой сферой. В современном обществе нужно уметь быстро работать, часто перестраиваться на новый тип занятости, менять работу, переучиваться, повышать квалификацию. Это новая реальность в социологии труда.

В свою очередь можно наблюдать, как рыночная экономика, информатизация, миграция, урбанизация, доступность высшего образования, культ потребления и появление большого количества профессий, не требующих тяжелого физического труда, а относящихся к обработке информации, производству символов и расширению сферы услуг (юриспруденция, финансовая аналитика, маркетинг, журналистика, перевод, реклама, дизайн, риелторство, страхование, консалтинг, публичная коммуникация и множество других), привели не только к изменению престижа рутинного и производительного труда и к вытеснению его интеллектуальным и творческим, но и к появлению такого явления, как «феминизация труда». Рыночные отношения, мода на новые профессии, связанные с современными технологиями, возможности иметь практически равный с мужчинами доход от трудовой деятельности вывели на «новый» рынок труда большое количество женщин, способствуя их социальной конкуренции с мужчинами в трудовой сфере.

Современная молодая женщина получила больше возможностей для личного развития, обучения и зарабатывания денег, обрела финансовую независимость, что стимулирует ее трудовое поведение, изменяет жизненные ценности и «уводит из семьи на работу», главным образом оттягивая время принятия решения для вступления в зарегистрированный брак и обретения главной роли женщины – роли матери. Это стало одной из причин трансформации института семьи.

Изменение института образования приводит к тому, что высшее образование превращается в массовую услугу и становится узкоспециализированным, требующим постоянного повышения квалификации в течение всей жизни, иначе человек просто теряет конкурентоспособность в современных рыночных условиях при тотальной цифровизации всех сфер.

Совсем недавно Россия перешла на трехступенчатую модель высшего образования (бакалавриат – магистратура – аспирантура), предоставив возможность «миллениалам» [12] и открыв новому поколению «центениалов», вступающему в ближайшие годы во взрослую трудовую жизнь, путь для более гибкой системы образовательных, карьерных и жизненных стратегий.

По заключению современного российского социолога В.В. Радаева, исследовавшего в 2017–2018 гг. современное поколение молодежи – так называемых «миллениалов», – на фоне предшествующих четырех поколений («мобилизационного», родившегося до 1938 г., оттепели 1939–1946 гг., «застойного» 1947–1967 гг., «реформенного» 1968–1981 гг.) и самого молодого поколения – «центениалов» складывается интересная ситуация в трудовой сфере. «Миллениалы», или восьмидесятники, – трудовое поколение, которое в целом не торопится взрослеть, откладывая время ухода из родительской семьи, вступления в брак и рождение детей. Это поколение дольше учится и позднее вступает в трудовую жизнь, активно использует в своей жизни цифровые технологии, компьютеры, смартфоны, интернет и социальные сети. «Они меньше курят и употребляют алкоголь, проявляют повышенный интерес к здоровому образу жизни, больше занимаются физкультурой, активнее и разнообразнее проводят досуг, менее религиозны, амбициознее, нетерпеливее и требовательны, часто чрезмерно оптимистично оценивают свою жизнь, хотя во всем быстрых результатов» [13].

В условиях названных выше факторов можно прогнозировать социальную конкуренцию сразу нескольких поколений. Сегодня в трудовой сфере складывается уникальная ситуация, которой возможно никогда больше уже не будет в истории человечества, – одновременно на рынке труда конкурируют сразу три поколения: реформенное – последнее поколение, которое начинало свою трудовую жизнь, когда еще не существовало интернета, промежуточное поколение «миллениалов», частично заставших трудовую сферу без интернет-технологий, и самое молодое поколение – «центениалов», тех, кто только выходит на рынок труда в уже полностью цифровую эпоху постиндустриального общества.

Тем не менее при всех инновациях современности на фоне кажущегося «цифрового успеха» в России сохраняется серьезная диспропорция в развитии городских и сельских поселений, наблюдаются анклавная по своей сути модернизация регионов, крупных мегаполисов и отраслей экономики, рост бюрократии в госсекторе, изменения в институте семьи, старение населения, падение престижа производящих профессий.

Сегодня для решения проблемной ситуации России потребовались новые налоговые преобразования, а также стабилизация пенсионной системы, гарантирующие социальное благополучие работающему поколению и тем, кто только выходит на рынок труда. Правительство страны уже инициировало пенсионную и налоговую реформу, что в скором времени также отразится на социально-трудовой сфере.

Какой будет в дальнейшем социально-профессиональная структура в России, покажет время, но отмеченные тенденции современности уже сегодня оказывают серьезное влияние на трансформации в трудовой сфере и отношении к труду сразу нескольких поколений россиян, сталкивающихся на рынках труда, что открывает современной российской социологии новые горизонты для исследований в этой области.

Ссылки и примечания:

1. Демографический ежегодник России. 2017 : статистический сборник. М., 2017.
2. Социальные настроения россиян: итоги 2017 года [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2018. 9 янв. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116623> (дата обращения: 02.08.2018).
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018.
4. Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социально-профессиональная структура и ее воспроизводство в современной России. М., 2017. 92 с.
5. Малева Т.М., Бурдяк А.Я. Средний класс: эмпирические измерения социальной мобильности поколений в России // Журнал новой экономической ассоциации. 2016. № 4. С. 62–85.
6. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теория и реальность. М., 2014. 408 с.
7. Голенкова З.Т. Прекариат как новое явление в современной структуре // Наемный работник в современной России / отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 2015. 368 с.
8. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014. 328 с.
9. Standing G. The Precariat, Class and Progressive Politics: A Response // *Global Labour Journal*. 2016. Vol. 7, iss. 2. P. 189–200. <https://doi.org/10.15173/glj.v7i2.2940>.
10. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13.
11. Гофман А.Б. Слишком быстро?! Культура замедления в современном мире // Там же. 2017. № 10. С. 141–150. <https://doi.org/10.7868/s0132162517100166>.
12. «Миллениалы» (поколение Y) от «миллениум» – тысячелетие (тысячники) – молодое поколение людей, родившихся с начала 1980-х гг. до 2000 г. «Центениалы» (поколение Z) – самое молодое поколение россиян, рожденные после 2001 г.
13. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33. <https://doi.org/10.7868/s0132162518030029>.

References:

- Demographic yearbook of Russia for 2017: a statistical compilation* 2017, Moscow, (in Russian).
- Gofman, AB 2017, 'Too fast?! Culture of deceleration in the present-day world', *Sociological Studies*, no. 10, pp. 141–150. <https://doi.org/10.7868/s0132162517100166>.
- Golenkova, ZT (ed.) 2015, 'Precariat as a new phenomenon in the modern structure', *Nayemnyy rabotnik v sovremennoy Rossii*, Moscow, 368 p., (in Russian).
- Maleva, TM & Burdyak, AY 2016, 'Middle class: empirical measurements of social mobility of generations in Russia', *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, no. 4, pp. 62–85, (in Russian).
- Radaev, VV 2018, 'Millennials compared to previous generations: an empirical analysis', *Sociological Studies*, no. 3, pp. 15–33. <https://doi.org/10.7868/s0132162518030029>.
- Shkaratan, OI & Yastrebov, GA 2017, *Social and professional structure and its reproduction in modern Russia*, Moscow, 92 p., (in Russian).
- Standing, G 2014, *The Precariat. The new dangerous class*, Moscow, 328 p., (in Russian).
- Standing, G 2016, 'The Precariat, Class and Progressive Politics: A Response', *Global Labour Journal*, vol. 7, iss. 2, pp. 189–200. <https://doi.org/10.15173/glj.v7i2.2940>.
- Tikhonova, NE 2014, *The social structure of Russia: theory and reality*, Moscow, 408 p., (in Russian).
- Toshchenko, ZhT 2015, 'Precariat as a new social class', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, pp. 3–13, (in Russian).